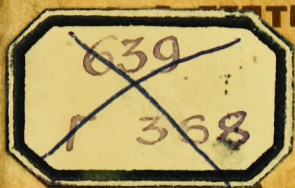

ВСЕСОЮЗНОЕ ПУШНО-МЕХОВОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ

« С О Ю З П У Ш Н И Н А »

ТНЕР

З А Й Ц Ы

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНАЯ
БИБЛИОТЕКА

№ 19

СЕРИЯ
Пушные звери СССР

Под общей редакцией директора Всесоюзного научно-исследовательского
института пушно-мехового хозяйства Б. С. ЛОСЕВА

ВНЕШТОРГИЗДАТ
МОСКВА 1933 ЛЕНИНГРАД

45064 g

1309

~~42~~

1607

45064

ВСЕСОЮЗНОЕ ПУШНО - МЕХОВОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ
« С О Ю З П У Ш Н И Н А »

Научно-популярная библиотека
Серия: Пушные звери СССР

под общей редакцией Директора Всесоюзного
научно-исследовательского института пушно-
мехового хозяйства В. С. ЛОСЕВА

№ 19

В. Г. ГЕПТНЕР

ЗАЙЦЫ

АРХИВ

КНИГОХРАНИЛИЩЕ
ОБЛ. БИБЛИОТЕКИ
г. СВЕРДЛОВСК

Центральная библиотека
им. Белинского

ВНЕШТОРГИЗДАТ
МОСКВА 1933 ЛЕНИНГРАД

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Введение	3
Заяц-беляк	—
Внешность	3
Географическое распространение	4
Подвиды беляка	5
Образ жизни	5
Размножение	8
Колебания численности	9
Линька	10
Охота на беляка	11
Кряжи и сорта	12
Съемка и отправка шкурок	13
Потери на качестве	13
Промысловое значение	14
Заяц-русак	—
Внешность	14
Географическое распространение	15
Подвиды	16
«Заяц—тумак»	17
Образ жизни	17
Размножение	19
Линька	19
Охота на русака	19
Съемка и правка шкурки	20
Кряжи и сорта	20
Промысловое значение	21
Качество заготавливаемых шкурок	22
Заяц-песчаник	—
Определение вида	22
Внешность	22
Географическое распространение	23
Подвиды	24
Образ жизни	25
Промысловое значение и промысел	26
Манчжурский заяц	—
Внешность	27
Географическое распространение	28
Образ жизни	28
Промысел	29
Дикий кролик	—
Внешность	29
Географическое распространение	30
Образ жизни	30
Охота и промысловое значение	32

Техред И. С. Рабинович

Объем 2 л. в п. л. 47,900 зн.

Статформат 148×210.

Пост. в произв. 9/II-33 г.

Подписано к печати 21/III-33 г.

Уполномоч. Главл. № В—25617

Заказ № 328.

Тираж. 15.000

Введение В пределах СССР встречается несколько форм зайцев, которые разбиваются на четыре группы. К первой из них относится беляк, ко второй — манчжурский заяц, к третьей — дикий кролик и к четвертой — русак вместе с забайкальским толаем и мелкими среднеазиатскими зайцами, которых пушники называют зайцами-песчаниками. Распространение, образ жизни и роль в пушной торговле всех перечисленных форм весьма различны и наибольшее значение как в смысле качества меха, так и по причине своего очень обширного распространения в пределах нашей страны имеет заяц-беляк.

ЗАЯЦ-БЕЛЯК

Внешность Беляк (*Lepus timidus*) принадлежит к видам средней величины; он достигает в длину — от кончика носа до основания хвоста — до 63 см, средний же его размер несколько меньше — приблизительно около 55 см. Описывать подробно это всем известное животное не имеет смысла; здесь уместно указать лишь на некоторые особенности, которые выделяют беляка из числа остальных наших зайцев.

Сравнительно с русаком беляк несколько меньше, по всему складу плотнее, с более округлой и тупой мордочкой и несколько более короткими ногами. Движения его не столь свободны и широки, как у русака, и скачет он более мелкими прыжками — как бы стелется по земле. Все это в значительной степени объясняется тем, что задние ноги у него короче. Очень легко отличить беляка от русака по длине ушей и окраске хвоста. У беляка ухо относительно короткое и, будучи загнуто вперед (на живом или свежееубитом зверьке), хотя и достигает конца носа, однако заметно за него не выдается; у русака же ухо больше и в указанном положении за конец носа выдается очень сильно. Хвост у беляка во все времена года сверху чисто белый, в то же время как у русака он сверху черный, окрашен ярко и несколько длиннее. Очень резко отличаются оба вида и по зимней окраске. Беляк, как это показывает и его название, в зимнее время имеет чисто белый цвет кроме маленьких черных отметин на кончиках ушей; у русака же на спине сохраняется и зимой довольно значительное количество окрашенных волос — обычно темная широкая полоса или овал по хребту (об этом подробнее будет сказано ниже). Отличия в летнем мехе сводятся к тому, что русак окрашен светлее и несколько желтее и шкурка у него как бы несколько

пестрее, так как весь тон окраски создается волосками, имеющими широкие черные и желтые пояски, а также и чисто черными, отчего спина русака подернута сильной и резкой рябью. Рябь эта усиливается и подчеркивается тем, что как пух, так и остиевой волос русака волнисты и вследствие этого мех ровен. Летний беляк рыжее, имеет буровато-глинистый тон меха, шкура его вся более одноцветна и тускла, с незначительной и гораздо более мелкой рябью, и волос очень слабо волнист. Эти же отличия ясно выражены и у самых молодых зверьков. Нормальный живой вес беляка бывает около 2,8—3,2 кг и счень редко достигает 4,5—5 кг. Русак весит гораздо больше.

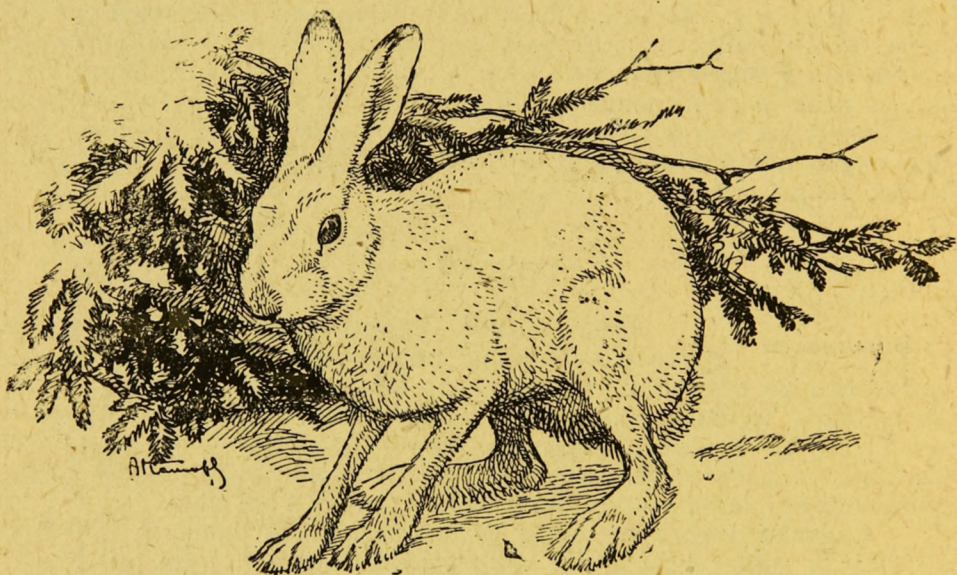

Рис. 1. Заяц-беляк в зимнем меху. Рис. худ. А. Н. Комарова.

Географическое распространение Беляк распространен в пределах Союза очень широко и занимает гораздо более обширную территорию, чем его родич—русак. В общих чертах область, занятую этим видом, можно обозначить как лесную и частью тундровую полосы Европейской части Союза. Подробнее границы можно определить так. На Кольском полуострове беляк живет до самого моря на севере, встречается на всем побережье Белого моря и на Канине. Северная граница распространения в самом северо-восточном углу Европы неизвестна, но по берегам Карского моря этот заяц идет очень далеко в тундру и на Таймыре встречается под $73^{\circ} 30'$ с. ш., хотя здесь он довольно редок. Как идет граница далее на восток, мы не знаем, но можно с уверенностью считать, что зайцы проникают далеко вглубь тундры. Так например в низовьях Колымы беляки наблюдались приблизительно на 150 км севернее полосы растительности. В крайнем северо-восточном углу азиатско-

го материка беляки идут на север также очень далеко и живут и на Чукотском полуострове. Беляк обыкновенен на Камчатке и Сахалине. Южная граница распространения довольно сложна и извилиста, и в Европейской части Союза ее можно приблизительно провести так: на западе она начинается на Волыни и тянется севернее Чернигова (река Сечь), следуя дальше по реке Десне около 51° с. ш., затем через область севернее Харькова, Борисоглебск, Камышин, Южный Урал. Распространение беляка в южной части западносибирской низменности очень неясно: занимая всю область до южной границы леса (например районы Челябинска, Тюмени), он идет далее даже в степь, местами встречаясь в очень большом количестве не только в южносибирских колках и частью в пределах северного Казахстана, но спускается и дальше на юг и встречается кое-где и в совершенно открытых степных местах. Далее на восток граница распространения беляка идет дугообразной линией по северной окраине степей, спускаясь к Алтаю; восточнее она протягивается до Тихого океана, почти всюду совпадая с государственной границей. Исключение составляет весь район забайкальских степей, где беляка нет и край заселен другим видом, так называемым зайцем-толаем. Восточную границу составляет побережье Тихого океана, западную—государственная граница между названными пунктами. Указанные линии очерчивают огромную территорию, во многих местах которой зверек очень обыкновенен и почти везде довольно сильно промыслился; поэтому становится понятным, что значение его в нашем пушном хозяйстве очень велико.

Подвиды беляка

В различных частях занятой области беляк не вполне однотипен и дает некоторые, правда, незначительные отклонения, называемые в зоологии подвидами. Вопрос о подвидах беляка до настоящего времени изучен еще плохо и отмечены пока следующие формы: 1) северный беляк, занимающий северную полосу европейской части Союза; 2) московский беляк—средняя полоса, включая Южный Урал; 3) западносибирский беляк—Западная Сибирь; 4) алтайский беляк—Алтай и лесная область к северу от него; 5) байкальский беляк—область Баргузина в лесном Забайкалье; 6) дальневосточный беляк—побережье Охотского моря, Уссурийский край, восток Восточносибирского края; 7) чукотский беляк—Чукотский полуостров; 8) колымский беляк—низовья Колымы.

Перечисленные географические расы до известной степени, но далеко не целиком, соответствуют кряжам беляка, принятым пушной торговлей, которых насчитывается четыре. Подробнее об этом будет сказано ниже.

Образ жизни

Беляк представляет собою лесное животное, и лесной растительностью покрыта большая часть районов его распространения. Указанные выше районы тундры и степи, особенно первой, где встречаются беляки, хотя и входят в область его нормального распространения, но находятся на окраине ее. За исключением немногих мест зайцев там меньше. Кро-

ме того в подобных местах они избирают обстановку, которая хоть в отдаленной степени имеет сходство с лесом и в первую очередь дает животному укрытие, главным образом от врагов с воздуха, по отношению к которым он в сущности беззащитен. Подобные укрытия представляют заросли тальника (ивняков) по берегам речек в тундре и в степи, иногда занимающие очень большую площадь, кустарники других древесных пород, сохранившиеся на месте сведенного или погибшего леса, иногда заросли чилижника, бобовника, дикой вишни в степи, обширные пространства фруктовых садов и т. п. Особенно резко сказывается привязанность беляка к лесной растительности на южной границе его распространения, там, где лес переходит в степь. Эта полоса занята так называемыми островными лесами, которые, с одной стороны, представляют собой обширные массивы, нередко до нескольких десятков тысяч гектаров, далеко выдвинутые в степь и окруженные ею со всех сторон, с другой — цепи и группы мелких островков, обычно березовых, называемых в Западной Сибири — в Северном Казакстане — «колками». Беляк, живя таким образом в степной области, придерживается описанных колков, проводя в небольшом острове, особенно если он отделен большим пространством степи, всю свою жизнь и в степь далеко не выходит. Открытые степные пространства бывают заняты русаком. Таким образом между этими двумя видами существуют, как говорят зоологи, резкие стационарные различия. Под словом *стация* подразумевается следовательно та обстановка, которую данный вид предпочитает. Именно благодаря этой привязанности к лесной растительности беляк сохранился отдельными колониями, отрезанными от основной области обитания иногда более 100—200 км открытой степи. Такая колония имеется например в Шиповом лесу на реке Осколке в ЦЧО близ Павловска.

В основной области обитания беляка, например в средней полосе или в лесистой Сибири, эта привязанность к лесу не менее наглядна. Здесь этот заяц, если основной массив занят чистым хвойником, например елью, предпочитает обширные леса, преимущественно лиственные и смешанные, густые тальники по речным долинам и избегает больших полей, обширных распаханых пространств и лугов.

Дневной круг жизни беляка довольно прост. Почти весь день проводит он на «лежке», которая отличается от окружающей почвы разве только тем, что здесь земля немного расчищена от веточек, травы, сухих листьев и пр. Зимой лежка представляет собою продолговатую ямку в снегу, иногда довольно глубокую и почти скрывающую лежащего в ней зверька. Лежка обычно устраивается в глухом и укрытом месте: в кусте, среди веток или под вершиной поваленного дерева, иногда у корня его, у пня, подчас даже в водомоине, в овраге и т. д. Никакого подобия норы беляк не устраивает — лучшим укрытием для него является его окраска, очень хорошо подходящая к тону окружающей обстановки — зимой снежнобелая, летом глинисто-буроватая. Также нет у него

и постоянной лежки, хотя если зверька в занятом им участке ничто не тревожит и ему не приходится делать дальних экскурсий за кормом, он нередко на одной лежке проводит несколько дней под ряд.

Беляк выходит на жировку обычно вскоре после захода солнца, иногда даже несколько раньше, и обычно, если корма хороши, среди ночи на некоторый срок залегает на отдых. В конце ночи он немного жирует снова, а на заре или около восхода залегает опять и уже на весь день. Пищей беляку служат самые разнообразные растения, причем в поисках за некоторыми излюбленными им он делает походы на опушку леса, в луга и иногда далеко уходит в открытые места, подходит к деревням, лесным сторожкам на больших полянах и т. п. В лесу, не считая травянистых растений, которые летом он находит в изобилии, беляк охотно кормится различными ягодами, преимущественно земляникой и черникой, и временами совершенно переходит на этот род пищи. Также охотно, хотя повидимому в небольшом количестве, ест он и некоторые виды грибов. В летнюю пору, ко времени созревания хлебов, заяц выходит на посевы на полянах и по опушкам и охотно поедает хлебные злаки, горох, гречиху и т. п. В этом смысле он оказывается до известной степени вредным животным, но вред этот сравнительно невелик.

После летнего изобилия кормов, в зимнее время зайцу, особенно в годы сильного размножения, приходится повидимому довольно туго и тогда он переходит на менее питательную пищу, которую летом обычно избегает. В это время он объедает кору осинки (их он ест охотнее всего), тальника (молодой ивняк) и даже молодых елок. Всему предпочитают конечно молодые побеги, и у срубленных осин обычно бывают объедены ветви вершины. В такие годы зайцы становятся очень опасными вредителями лесного хозяйства, так как объедают кору кольцом, что всегда губит дерево. В глухую зиму изгнанные голодом из леса зайцы подходят к деревням, кормясь у ометов соломы и оставшихся на токах и у овинов снопов, раскапывая по огородам коcherыжки и т. п. Иногда они с целой округи собираются к оставшимся на зиму стогам сена. В это же время зайцы нападают на фруктовые сады и наносят им большой вред, подгрызая кору даже довольно старых деревьев, преимущественно яблонь, и часто совершенно губят молодые деревья.

Беляк как настоящий лесной зверь всю зиму имеет дело с относительно глубоким, ровным и рыхлым снегом. Крепкий наст, надувы и оголенные площади располагаются преимущественно по широким открытым местам. Это обстоятельство налагает определенный отпечаток на повадки животного и даже на его строение. Так например задние лапы беляка несколько короче и шире, чем у русака, пальцы лежат не так тесно «в комке», а густая волосая щетка, покрывающая пазанок снизу, — гораздо гуще, длиннее и пышнее, чем у живущего в открытых местах русака. Все эти особенности нельзя рассматривать иначе, как приспособле-

ния к глубокому снегу: у беляка имеются таким образом своего рода лыжи, на которых он не так проваливается в снег.

Там, где беляков много, они и летом в местах своего пребывания протаптывают в траве и среди сухой ветоши довольно явственно тропинки, которые иногда не только исчерчивают вдоль и поперек целой сложной сетью какой-нибудь «колок», но нередко ведут через поляны из одного в другой. Зимой в таких густо населенных зайцами местах эти тропинки еще явственнее и представляют собою настоящие траншеи, иногда в многоснежную зиму настолько глубокие, что от идущего зайца видны только уши. Образование таких «путей сообщения» объясняется тем, что зайцы уже с осени, с первых снегопадов, ходят определенными тропами и во время своих жировок утаптывают их заново после каждой пороши настолько плотно, что снег свободно выдерживает человека. Понятно, насколько важны эти дорожки для зимней жизни зайца. Они же, как это будет ясно из дальнейшего, в определенных условиях оказываются для беляка и губительными, весьма облегчая охоту за ним.

Размножение В вопросе о размножении зайцев еще много неизученного, однако за последние годы сделаны очень интересные наблюдения, которые рисуют нам приблизительно такую картину. Гоньба у зайцев начинается очень рано, еще в глухую зиму, и в средней полосе обычно падает на февраль, а иногда даже на несколько более ранний срок. Во время течки ровный ход заячей жизни несколько нарушается, и в это время они собираются в небольшие стайки — несколько самцов и самок — и устраивают своего рода игры, а нередко и драки. Самцы в эту пору кричат особым образом. В разгар гона такие компании наблюдаются иногда днем. Матка мечет после пятидесятидневной (приблизительно) беременности до шести зайчат, обыкновенно меньше. Таким образом первый помет появляется очень рано, обычно еще в марте, т. е. ранней весной, при сильных не только ночных, но нередко и дневных заморозках. Охотники обычно называют этих первых зайчат *мартовиками* или *настовиками*. Разрешившись, зайчиха сейчас же опять приходит в охоту, по некоторым наблюдениям — даже в ближайшие часы после родов, и обычно тут же покрывается самцом и беременеет снова. Таким образом она мечет второй помет, третий и т. д. — обычно четыре за теплое время года, а иногда даже пять. Последние зайчата рождаются большей частью в сентябре, когда лес начинает оголяться, и к сезону охоты, когда их старшие братья уже взматерели, они еще очень малы — «как котенок», говорят охотники, обозначающие последний сентябрьский помет названием *листопадников*. Нередки впрочем случаи еще более поздних пометов, и не раз беременных зайчих убивали в октябре и в ноябре. По некоторым сведениям, в случае сильных и длительных оттепелей зайчихи огуливаются даже в декабре или еще до марта.

Зайченоч родится весом немного более 100 г, но уже в шерсти и зрячим. Мать не проявляет никакой заботливости о гнезде

и даже не делает для детей особого логова и мечет на обыкновенной лежке. Вслед за этим она покидает своих детей, которые уже в течение первых дней проявляют большую самостоятельность и разбредаются. Мать разыскивает зайчат чутьем по следу и за семь-восемь дней, после которых детеныши уже могут есть зеленый корм, навещает их всего несколько раз, но зато кормит обильно. У детеныша в желудке образуется большой сгусток молока, имеющий творожистый вид, за счет которого он может жить довольно долго — до четырех дней. Повидимому мать кормит не всегда именно своих зайчат, но дает молоко и первым попавшимся, и потому можно думать, что там, где этих зверей много, молодежь выкармливается, так сказать, сообща. Как ясно из сказанного выше, зайчиха кормит, уже будучи беременной.

Колебания численности У зайца очень много врагов, и особенно страдают от них молодые беспомощные животные. Они истребляются во множестве, и только необычайная плодовитость спасает зайца от полного истребления. Молодежь преследуют все — и наземные и воздушные хищники и даже ежи охотятся на них с большим успехом и осиливают молодого зайчонка без труда. Взрослые зайцы благодаря своей чуткости и быстрым ногам страдают от хищников меньше, но и их гибнет очень много от хорьков, горностаев, куниц и соболей. Главными же врагами, не считая человека, можно считать волков и особенно лисиц, филина, орлов и ястреба-тетеревятника, который осиливает даже матерых русаков. Лисицы постоянно настойчиво преследуют зайцев, и там, где их много, зайцев обычно бывает мало.

Указанные выше причины, при условии нормальной нагрузки промыслом, являются как бы постоянно действующим регулятором размножения зайцев, но наряду с этим в жизнь этого зверя нередко, и даже в некоторой последовательности, вклиниваются совершенно особые условия. Именно эти условия в большинстве случаев приводят к резким колебаниям численности зайцев и особенно беляка. Совсем нередки случаи почти полной гибели заячьего поголовья подчас на очень обширном пространстве, после того как в течение года или нескольких лет они имелись на этой территории и в достаточном количестве, а иногда и в изобилии. После таких «мертвых» лет заячье население обычно снова восстанавливается в 2—3 года, и иногда очень скоро вновь приходит в цветущее состояние.

Эти, как их принято называть, «моры» зайцев повторяются с известной периодичностью довольно часто и естественно имеют для пушного дела очень большое значение. Причины их многообразны и довольно сложны, но в общем более или менее ясны. Здесь можно упомянуть две из наиболее значительных — климатические условия и повальные болезни. Первые отражаются главным образом на приросте, приводя к гибели большие массы молодняка. При холодном лете, холодной весне и ранней осени с сильными дождями и частыми и резкими заморозками

первые и последние пометы часто просто вымерзают или вступают в жизнь настолько ослабленными, что не выдерживают борьбы с неблагоприятными условиями ближайшей зимы, включая конкуренцию в кормах стариков, преследование хищниками, человеком и т. п. Повальные болезни развиты у зайцев очень сильно и весьма разнообразны. Значительная часть их вызывается различными внутренними паразитами, преимущественно паразитическими червями, подчас приводящими все заячье население к уничтожению. Болеют зайцы также и кокцидиозом — болезнью, которая известна нам как жесточайший враг кролиководства.

Легко представить себе, что различного рода климатические условия, болезни, усиленное размножение врагов, усиление промысла и другие причины могут сочетаться и притом два года под ряд. И тогда заячьи моры представляются совсем не таким таинственным и непонятным явлением, как кажется большинству охотников. Надо думать, что мы научимся эти явления предвидеть, а следовательно тем или иным путем ослаблять или сводить на-нет их вредные для нашего хозяйства последствия.

Линька

В октябре беляки сменяют свой буроватый летний мех на снежнобелый зимний. В зависимости от широты местности этот срок несколько передвигается. На севере беляки, прежде всего повидимому старики, проиобретают зимний наряд в конце первой половины или около середины октября, на юге «выцветшие» зайцы попадают позже. Термины «выцветать», «белый беляк» и др., применяемые охотниками, очень хорошо характеризуют сущность смены осеннего наряда у беляка. Своеобразие этого явления заключается в том, что смена волоса осенью не происходит. Подшерсток подрастает и сильно густеет, удлиняется и ость, а отросшие волосы именно выцветают, т. е. теряют красящие вещества, выражаясь научным языком — депигментируются, и из глинисто-буроватых становятся чисто белыми. В противоположность этому весной наблюдается настоящая линька. Шерсть на зайце сваливается и лезет клочьями, и в это время он оставляет ее на кустах, на сучьях, на бурьянах, а к концу линьки заяц валяется на сухой траве, чтобы очиститься от остатков белого волоса. В это время в лесу нередко можно видеть маленькие площадки, на которых катался беляк, целиком покрытые его шерстью. Срок весенней линьки колеблется также довольно сильно и падает обычно на март.

«Цвелье зайцы» обычно имеют белые лапы, морду, бока и заднюю часть бедер, и дольше всего темный волос сохраняется по середине спины довольно широкою полосой. Явление это протекает обычно довольно быстро и в этой быстроте иногда кроется для беляка большая опасность: при затяжной и бесснежной осени уже выцветший беляк на темной земле в лесу с облетевшими листьями и поникнувшей травой совершенно открыт взорам своих многочисленных врагов. По поведению зверька нередко видно, что он чувствует себя необычно и очень неуверенно.

Охота на беляка

В добывании беляка одинаковое значение имеют как ружейная охота, так и ловля различными снастями. Первая дает главную массу зайца в непромысловых районах или там, где охота как промысел имеет небольшое значение, так как беляк является излюбленным объектом охоты городских охотников.

Наиболее распространенным способом охоты лиц этой категории является охота с гончими. Описывать ее не имеет смысла, так как, с одной стороны, ее приемы общеизвестны, с другой — уже имеется ряд книг, изображающих ее во всех подробностях. Эта охота довольно добычлива и пожалуй наиболее добычлива как раз в тех местах, где зайца мало и где иным способом его взять очень трудно. Следует однако указать, что то огромное количество собак, которое содержится охотниками в деревнях, маленьких городках и районных селениях, в массе чрезвычайно низко по своим рабочим свойствам и поэтому добычливость этой охоты значительно ниже, чем можно было бы рассчитывать, имея в виду общую величину собачьего поголовья. Охота с гончими имеет еще тот большой недостаток, что сезон ее довольно короток, так как по глубокому снегу собаки пружнут и гнать им трудно, а по насту — так же как и по мерзлой земле — они сбивают и портят себе ноги. Поэтому наиболее благоприятным временем для этой охоты является начало осени — по «черной тропе» — и лучше всего в дождливое время. В это время, особенно в более южных районах, из-под гончих берется большое количество цвелоого, невыходного беляка. Передвижение срока охоты в расчете на получение выходной пушнины в силу указанных особенностей этого способа охоты сильно сокращает возможность пользоваться гончими, и хотя в зайце охотники видят не только пушнину, но и продовольствие, все же такая передвижка сроков необходима. Довольно много бьют и шумовых зайцев. Охота по пороше, тропление (см. ниже, при описании охоты на русака), применительно к беляку развита очень мало. В лесу, а особенно в густом, с ельником или кустами, стропить беляка очень трудно, и он в большинстве случаев уходит с лежки даже незамеченным.

По деревням довольно много зайцев бьют ночью на засидках, причем этот способ практикуется и наиболее добычлив, именно в глухую зимнюю пору и дает следовательно пушнину высокого качества. При этой стрельбе зайцев предварительно приваживают к месту, выставя где-нибудь на задах — около овина, бани и т. п. — необмолоченные, лучше всего овсяные, снопы, и бьют зверей из укрытия на вечерней заре или на рассвете.

Количество различных снастей, употребляемых на зайца, довольно велико, и описание их заняло бы слишком много места. Следует лишь указать, что в местах большого обилия зайцев, например в Западной Сибири, очень много их ловят петлями и так называемыми тропниками. При таком способе лова, на подробно описанных выше дорожках, которые зайцы протап-

тывают на снегу, расставляют петли из мягкой проволоки, располагая их так, чтобы заяц ткнулся в петлю головою. Такие снасти ставят на ночь, а часто, для большей верности, устраивают загсы. Тогда заяц, не замечая петли, попадает в нее с хода, и загонщики собирают полузадушенных зверьков. Тропник представляет собой маленькую сетку, поставленную с несложным спусковым приспособлением, так же как и петли, на тропе. «Гонный» заяц с разлета попадает в сетку и запутывается. Иногда петлю приспособливают к длинной палке или согнутому деревцу так, чтобы попавший головой заяц вздергивался на воздух. Наконец иногда заяц массажируется в тенета — длинную сеть в метр или полтора высотой, которою обметывается «островок». Заяцы идущие из-под гона, обрушивают на себя слабо поставленную сетку, запутываются в ней и попадают в руки охотника живыми. Этот способ очень хорош для отлова зайцев для целей пересадки.

Кряжи и сорта Новый стандарт на пушнину, утвержденный в 1931 г., вместо прежних десяти кряжей, на которые разбивался беляк, оставляет лишь четыре: уральский, северный, центральный и сибирский, причем распространение каждого кряжа определяется так: первый собирается по всей Уральской области кроме тундровых районов Тобольского севера, по Западной Сибири, в северной части Казахстана, в Татарской республике, в Башкирии и по левобережью Средней Волги. Из перечисленных выше подвидов беляка в него таким образом входят московский и западносибирский. Северный кряж распространен по Северному краю, в Карелии, по северной части Нижегородского края и в северной части Ивановской области. Центральный кряж занимает все остальные — центральный и западные — районы европейской части Союза и частично соответствует московскому подвиду беляка. Наконец сибирский кряж собирается в тундрах европейского севера и Тобольского края, в Сибири (кроме Западной) и по Дальнему Востоку.

Отличия кряжей сводятся к густоте и высоте пуха, цвету его (нередко подпушь бывает желтоватой) и длине и шелковистости — и конечно высоте ости. Немалое значение в определении кряжа играет и характер мездры. Лучшему беляку — уральскому — свойственна плотная, жировая мездра, северный и центральный имеют тонкую и суховатую мездру, а у сибирского — наименее ценного — мездра особенно тонка и суха. Качество мездры сказывается на носкости изделий из шкурок беляка, и в прежнее время ей придавалось решающее значение. Достоинство кряжа определялось весом партии в 1 000 шт., причем лучшие кряжи весили больше, худшие меньше. Так партия камышенного беляка, лучшего (теперь входит в уральский кряж), весит 140—164 кг, восточносибирского — 81 кг.

Сорта шкурок в пределах каждого кряжа определяются временем боя, и за первый сорт идут полноволосяные зимние шкурки, за второй — позднеосенние и за третий — осенние и раннеосенние, значительная часть которых вместе с браком употребляется на изготовление поярка (фетра) и в качестве пушнины в

обиход не поступает. За каждый сорт делается скидка в 25%. Летние и поздневесенние шкурки, добытые в запретное время, негодны и к приемке вообще запрещены.

До потребителя шкурка беляка в натуральном виде доходит сравнительно редко. Лишь в провинции небольшие кустарные мастерские, работающие на местное население, выпускают белую зайчину, главная же масса беляка проходит наши крупные фабрики и поступает на рынок крашеной в качестве имитации более ценных мехов.

Съемка и оправка шкурки Мех беляка хотя и не высокой ценности, но очень нежный и требует к себе большого внимания. Шкурку надо снимать целиком, сохраняя мех головы вместе с ушками, лапы и хвост. Отрезается лишь задний пазанок, т. е. стопа от пятки (скакательного сустава). Разрез делают с огузка и снимают шкурку чулком. Кости лап нужно вырезать целиком до самых пальцев, для чего разрешается вспороть конечную часть лапки. Естественно, что на мездре не должно быть прирезей мяса. Шкурку надо править на правилках, а не сушить как попало, и оправлять мехом внутрь. Оправленная мездру внутрь шкурка очень пачкается. Также следует затирать и замывать кровь на мехе только что убитого зайца, так как старые кровавые пятна и подтеки счищаются с трудом и грязная шкурка теряет в цене. Несоблюдение этих условий, в том числе и комовая сушка, очень понижает качество шкурки и, с одной стороны, затрагивает интересы охотника, а с другой — сильно снижает качество партий зайца в целом.

Потери на качестве Охотники, для значительного числа которых главный интерес обычно имеет заячье мясо, обращаются со шкуркой зачастую очень небрежно. Причиной этого в известной степени является сравнительно низкая цена на шкурки зайца. В результате такой небрежности сильно страдает пушная торговля в целом. Известно, что собираемые от охотников партии нашей пушнины сильно засорены невыходными, подопрелыми, рваными, поротыми и плохо оправленными шкурками, вследствие чего большое количество пушнины, которая при соблюдении правил съемки и оправки и своевременной охоте шла бы за полноценный, первосортный товар, идет за второй и третий сорта, а нередко и в брак. Из-за этого мы ежегодно теряем большие суммы на внутреннем рынке и несем очень чувствительные потери при вывозе пушнины за границу. Так в последнее время подсчитано, что на горностае мы в среднем теряем 3% его стоимости, на колонке 4%, на кунице 12,7%, на красной лисице 19%. На первом же месте по потерям стоит беляк, и если положение с куницей и лисой обстоит плохо, то с зайцем оно еще хуже; процент потерь за 1928/29 гг. достиг 32,3%, а в среднем за последние годы держится на 30%. Иными словами, если бы мы своевременно били нашего беляка и хорошо оправляли шкурку, мы при продаже выручали бы на целую треть больше. Таким образом за последние 4 года мы не добрали одной только валюты около 7 млн. руб. Можно с уверенностью ска-

зять, что главная и подавляющая доля вины в этой потере падает на охотника, и промышленник зайца должен с полным вниманием обращаться с заячьей шкуркой.

Промысловое значение В пушной торговле все группы зайцев, взятые вместе, стоят на одном из первых мест и идут в отдельные годы почти наравне с нашим главным промысловым видом — белкой. Беляк составляет почти половину всех заготавливаемых зайцев, а по цене обычно и больше. Заготовка беляка в последние годы выражается в следующих цифрах:

1924/25 г.	1 358 349 шт.	1926/27 г.	4 577 657 шт.
1925/26 г.	2 862 710 „	1927/28 г.	7 045 894 „

Естественно, что эти данные не показывают числа всех добытых беляков и действительное количество добычи значительно выше. Это объясняется тем, что некоторое количество заячьих шкурок просто выбрасывается, хотя надо сказать, что этот процент год от году в силу разных причин все уменьшается. Значительное количество шкурок рвется и портится при съемке (у зайца очень тонкая мездра) и пропадает. Наконец довольно большое количество заячьего меха остается на руках у охотников и идет на шубы, шапки и другие мелкие меховые изделия, а в некоторых местах (на севере) — и на одеяла, которые легки и очень теплы. Так как заячий мех очень мало ноский, можно думать, что у населения оседает довольно большое количество шкурок. Так например в б. Рязанской губ. в руки заготовителей в последние годы попадало в виде пушнины лишь около 43% добытых зайцев. Таким образом не будет слишком смелым утверждение, что в отдельные годы мы добываем больше 10 млн. беляков.

Если к этому присчитать еще мясо, которое дает заяц, т. е. примерно около 2 кг тушка, то окажется, что сумма в 5 млн. руб., в которую некоторые оценивают народный доход от этого вида, скорее преуменьшена, нежели преувеличена.

ЗАЯЦ-РУСАК

Внешность Ряд основных особенностей внешности русака (*Lepus eugoraеus*) был подробно указан выше, при описании беляка, и здесь остается отметить лишь немного. Русак — самый крупный из наших зайцев. Размеры его тела в длину 55—68 см, и задняя ступня достигает длины 18 см. Наибольший вес русака равен приблизительно 5—6 кг, хотя, как сообщают некоторые охотники, иногда (правда, крайне редко) удается убивать русаков почти на килограмм тяжелее. Средний вес русака равен 4—4,5 кг. Уши его гораздо длиннее, чем у беляка, на живом или свежееубитом звере, загнутые вперед, они значительно выдаются за кончик носа. Хорошо различаются оба вида, по некоторым особенностям окраски, в частности — у русака верх хвоста всегда черный. Мех на спине у летнего русака — с сильной примесью желтого цвета и состоит из волнисто изогнутых волос, отчего кажется пестроватым.

Особенно существенны различия в зимней окраске обоих видов. Беляк, как известно, зимою весь белый, кроме небольших черных отметин на самых кончиках ушей. У русака к зиме тоже сильно белеют лапы (целиком) и часть боков, на спине же сохраняется темно окрашенный волос, лишь в большей или меньшей степени разреженный белым. Следует заметить, что на севере русак белеет настолько, что посредине спины у него остается лишь сравнительно узкий темный ремень, в то время как на крайнем юге у него только незначительно выцветают бока. Явле-

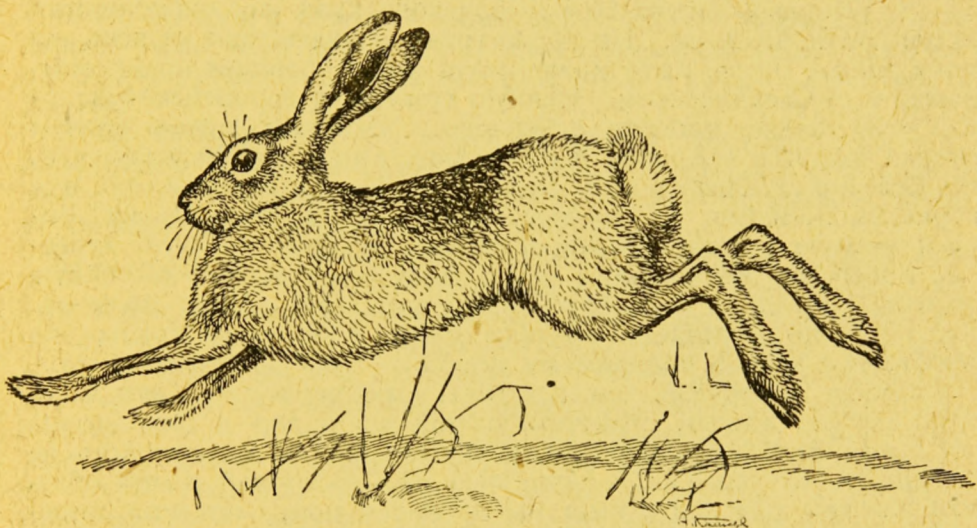

Рис. 2. Русак в зимнем меху. Рис. худ. А. Н. Комарова.

ние это очень важно отметить с хозяйственной точки зрения, так как оно является одним из основных признаков, по которым производится разделение на кряжи; кроме того оно весьма интересно и с чисто научной стороны. Несомненно, что выцветание к зиме есть явление покровительственной окраски и в данном случае связано с характером снегового покрова, точнее с его мощностью, и продолжительностью зимнего периода. Таким образом в местах с глубоким снегом, покрывающим землю сплошь и на длительный срок, русак белеет почти весь, там же, где снега мало, лежит он сравнительно недолго, а иногда и не образует сплошного покрова, — русаки не меняют сколько-нибудь заметно своей окраски. Так интересно отметить, что например в Закавказьи русаки не выцветают почти совсем. Между этими двумя крайними степенями существует целая цепь переходов.

Географическое распространение

Беляк, как указывалось выше, занимает в пределах СССР огромную область, и мы можем считать его основным, так сказать исконным обитателем наших лесов. В противоположность этому русак является зверем южного и юго-западного происхождения, видом, типичным

для Езропы, и распространение его в нашей стране гораздо более ограничено.

Определить северную границу его распространения за недостатком точных наблюдений довольно трудно. На западе русак, правда, как редкое явление, встречается на самом юге Финляндии, откуда граница его распространения выходит в наши пределы немного севернее Ленинграда. В направлении дальше на восток граница опускается к югу, обходя сплошные массивы лесов Северного края. Еще дальше на восток русак отмечен в самых северных частях Нижегородского края и окрестностях Малмыжа и Чердыни. На Урале граница опять-таки не ясна, но повидимому русак, хотя может быть и в небольшом количестве, живет под Свердловском. Южную границу в европейской части СССР составляет побережье Черного и Азовского морей, причем русаки живут и в Крыму, и встречаются по всему Кавказу, т. е. по Северному Кавказу и в Закавказьи, как на равнине, так и в горах, поднимаясь на высоте более 1500 м. Дальше на Восток южную границу распространения русаков образует северное побережье Каспийского моря. Восточную и юго-восточную границы определить наиболее затруднительно. Надо полагать, что русак не встречается на протяжении собственно Уральского хребта и с запада повидимому доходит лишь до его подножья. На южном Приуральи, там, где горы выходят в степь, его вероятно нет по лесным областям южной части гор и он обходит их с юга скобой с Общего Сырта и на восток идет видимо не дальше г. Кустаная. Относительно юго-восточной части области распространения русака мы не имеем почти никаких сведений. Сейчас можно считать, что из района Оренбурга на севере, с одной стороны, и устьев реки Урала на юге — с другой, он идет на восток сравнительно недалеко, попадаясь в самых западных частях Казакстана на Усть-Урте и вдоль течения реки Урала, и в единичных особях доходит может быть до Аральского моря. В остальных частях Средней Азии и в Сибири описываемого здесь настоящего русака нет.

Во всей очерченной области русак распространен очень неравномерно. На одних пространствах он очень редок (обычно по окраинам занятой им области), в других он встречается очень часто и иногда в большом изобилии, как например в некоторых местах северо-восточного Предкавказья, кое-где в Закавказьи, в Центрально-Черноземной области и в других районах.

Русаки встречаются также по всей Центральной, Южной и Западной Европе.

Подвиды

В различных местах занятой им области русак не вполне однотипен; в частности сказывается отмеченная выше разница в степени побеления меха зимою, и зоологи, учитывая эту особенность, а также ряд других (окраску летнего меха, строение черепа и т. п.), разделяют русака на ряд подвидов. Эти подвиды установлены и изучены еще недостаточно хорошо и четко и в настоящее время в пределах СССР отмечены следующие: 1) северный русак — северная полоса

европейской части Союза от западной государственной границы до Урала и на юг до Волыни, Киева, области севернее Полтавы и западнее Орла; 2) степной русак — Центрально-Черноземная область, на восток от Урала и на север до Скопина и Козлова; 3) крымский русак — Крым, южная часть Таврических степей, Бессарабия; 4) северокавказский русак — Приамурье, кроме его северо-восточного угла (Ногайских и Кизлярских степей); 5) черноморский русак — Черноморское побережье Кавказа; 6) закавказский русак — восточное Закавказье; 7) калмыцкий русак — Калмыцкая степь и северо-восточное Предкавказье (Караногайская степь и Кизлярские степи); 8) каспийский русак — область между Волгою и Уралом и дальше на Восток.

Описанные расы до известной степени соответствуют краям русака, принятым пушной торговлей, но полного совпадения здесь нет, и в одном краже пушники иногда соединяют несколько подвидов, различаемых зоологами.

Заяц-тумак

В тех местах, где русак и беляк селятся вместе, попадают еще зайцы особого типа, которых охотники называют «тумаками». Они сравнительно редки, но известны почти всем охотникам, хотя бы по наслышке. Особенно хорошо знают тумаков охотники с гончими, которые утверждают, что тумак особенно резв и вынослив, ходит на очень больших кругах и очень долго водит за собою собак. Некоторые охотники принимают тумака за особый вид зайца, большинство же считает его помесью между русаком и беляком. Последняя точка зрения несомненно гораздо правильнее, и такого же мнения о тумаке держатся и зоологи. По внешности этот заяц обычно представляет собою нечто среднее между русаком и беляком. В частности зимою тумаки белеют почти совсем и на спине у них остается лишь небольшое количество темных волос — значительно меньшее, чем у русака.

Образ жизни

В противоположность беляку, которого, как говорилось, нужно считать по существу лесным животным, русак является жителем степей и вообще открытых пространств. Способность приспосабливаться к различной обстановке у этого вида однако очень велика, и он встречается также довольно далеко на севере и в лесной области и в горах, поднимаясь на значительную высоту, где, правда, редок. Здесь он проявляет большое и неожиданное для жителя равнин искусство в лазании по самым крутым скалам. В степи русак не живет в голых местах, но выбирает такие участки, где имеются заросли кустарников, маленькие рощицы, камыши. Очень охотно поселяется он в южных пустынных степях в зарослях гребенчука — небольшого кустарника высотой в метр-полтора, у лоховников, среди тальников у степных речек, нередко в довольно густых над-речных лесных островах. Там, где нет подобных укрытий, зайцы живут, довольствуясь густыми бурьянами, клебамы, высокотравными зарослями, по которым и в фруктовые сады около поселков. Нередко укрытием им служат выемки песка, разработанные

ные карьеры и посадки вдоль железнодорожного полотна. Короче говоря, там, где больших и надежных укрытий мало, заяц с удивительным искусством использует самые незначительные, будь это даже десяток былинки бурьяна на меже. В песках зайцы водятся подчас в большом количестве. Здесь среди барханов и многочисленных пустынных кустарников они находят многочисленные укрытия и достаточную пищу.

Дальше на север, в области островных лесов, русаков местами бывает очень много. В этой полосе страны леса невелики, вкраплены в степные массивы отдельными участками большей или меньшей величины и носят особый характер. Это преимущественно чистые лиственные насаждения, не густые и не сплошные, с частыми полянками и т. п., и здесь зайцы встречаются и в лесах. Зато еще дальше на север, где лесистость увеличивается, например под Москвой и еще севернее, русаки заметно бывают в числе, и преобладающей формой становится беляк. Русак уже решительно избегает сплошных лесных массивов, принимающих здесь в значительной степени северный характер, часто чистых хвойников или же смешанных лесов. Даже наши сплошные дубняки и березняки уже для него мало подходящи. Тут заяц жмется к открытым местам, к большим пространствам распаханых полей у деревень, нередко и к открытой пойме больших рек, а в лесу встречается лишь по опушкам. Чем дальше на север и чем меньшую площадь занимают открытые пространства, тем ограниченнее в каждой данной местности распространение русака и тем реже он попадает. Интересно отметить, что за последние 6—7 десятилетий русак заметно продвинул на север границу своего распространения, и во многих местах, где еще в пятидесятых годах прошлого века его почти не было, он стал относительно обыкновенен. Основной побудительной причиной этого движения была усиленная вырубка лесов, расчистка и распашка освободившихся пространств. Процесс этот продолжается и сейчас.

Таким образом между русаком и беляком имеется резкое различие по выбору местообитаний или, выражаясь языком зоологов, стадиям. В остальных чертах образа жизни и в повадках обоих видов наблюдается большее сходство или только небольшие различия.

Весь день русак проводит на лежке, которая обычно делается на открытом месте, — в поле или у лесной опушки, в кустике, в густой траве, а иногда просто на меже или в бурьянах. Там же заяц ложится и зимою. Кормится русак ночью, точнее — по зорям, делая обычно в середине ночи небольшой перерыв, и чаще, чем беляк, выходит к деревням на гумна и в сады, нанося большой вред фруктовым деревьям. Вообще этот вид наносит сельскому хозяйству несколько больший ущерб, чем беляк, так как водится среди культурных земель, преимущественно у полей, и в значительной степени на них и кормится. Страдают от зайца в немалой степени и огороды: известно, что капуста является любимым лакомством русака. Этот вид в степных местно-

стях относительно тесно связан с человеком, и зимою, когда в открытой степи и на полях становится мало убежищ, он очень часто ложится на день у гумен, в садах и на огородах.

Размножение Русак размножается примерно так же, как у беляка. Матка мечет 3—4 раза в лето по 3—5, а иногда и 7 молодых. Первые зайчата под Москвою появляются в апреле, вообще же этот срок в связи с географическим положением местности сильно меняется. Последний помет обычно бывает в сентябре или несколько раньше. Зайчата растут очень быстро. Молодежь первого вывода к осени по росту уже почти не отличается от стариков. Течка и беременность у русака протекают повидимому так же, как это было описано для беляка; известны и случаи очень поздней или ненормально ранней беременности, что связывается повидимому с климатическими условиями.

Линька Настоящая линька бывает у русака лишь один раз в год — весной, когда его пышная зимняя шерсть вылезает целиком. Осенью лишь дорастает и густеет летний мех и определенные места сильно выцветают и белеют, — словом, русак «выцветает», так же как и беляк. Русаки крайнего юга нашей страны, например таврических степей и равнинного Кавказа, на зиму окраски почти не меняют, хотя волос у них заметно густеет.

Охота на русака Русак добывается в общем несколько иными способами, чем беляк. Самоловные снасти, описанные выше петли и тропники, а также разного рода плашки на него почти не употребляются. Это происходит, во-первых, потому, что русак в настоящих промысловых районах, где перенаселены приборы сильно распространены (например Сибирь), не водится, а во-вторых, потому, что он нигде не встречается в таком изобилии, как беляк. Русак, особенно на юге, например на Украине, в значительной мере является добычей городских охотников или жителей больших поселений, где охота носит частью спортивный характер, частью же играет роль подсобного промысла, имеющего лишь очень небольшое значение среди основных занятий населения. С гончими русаков добывают немало, но и этот способ имеет относительно гораздо меньшее значение, чем при добывании беляка. В открытых степных местностях гончие не работают и их там не держат и потому из-под собак берут русаков лишь в лесной полосе, где этот вид значительно уступает в численности беляку. Еще до настоящего времени некоторое количество русаков затравливается борзыми, но район этих охот очень ограничен. В средней полосе европейской части Союза, где несколько десятилетий назад содержались в значительном количестве лучшие борзые (русские) и были большие и правильно организованные охоты, теперь лишь изредка встречаются одиночные собаки, чаще выборзки, у отдельных любителей на Украине. Эффективность этого, в общем очень добычливого способа сводится почти к нулю вследствие того, что охотники выходят пешими. В качестве промысловой охоты

езда с борзыми до последних лет сохранилась лишь кое-где в степях северо-восточного Предкавказья и в волжско-уральской степи. Здесь калмыки, ногайцы и другие кочевники еще до сих пор держат небольшое количество борзых местной породы («тазы»), с которыми травят много русаков. В ряде мест это единственный способ охоты, дающий впрочем наименее ценный кряж русака.

Наибольшее количество, и притом более ценного, русака в европейской части Союза «тропят». Сущность этой охоты заключается в следующем. После хорошей пороши (в свежезапавший снег), особенно в начале зимы, пока снег еще не стал глубоким и ходьба по нем нетрудна, охотник выходит рано утром и высматривает «малик», т. е. след зайца. Русак, подходя к месту, где он намерен залечь на день, начинает обычно запутывать след, делает «двойки» и «тройки», т. е. идет по своему следу назад раз или два, прыгает со следа в сторону (делает «сметку») и т. п. и уже только после этого залегает в куст, в бурьян и т. п. Охотник, дойдя до места, где заяц начал петлять, тщательно разбирает его следы, высматривает лежку и стреляет в обычно выскакивающего в это время русака. Иногда удается убивать его и прямо на лежке. Эта охота далеко не так проста, как это может показаться, и требует большого навыка и умения: у неопытного охотника русаки обычно уходят за спиной.

Довольно много бьют русаков на засидках тем же способом, как это было описано для беляка.

Съемка и правка шкурки Шкурка русака снимается и правится так же, как и шкурка беляка. Обращение со шкуркой русака должно быть не менее осторожным, так как неправильная правка, а также разрывы и прорезы сильно понижают ценность этой дешевой пушнины. Охотники до настоящего времени смотрят на зайца, в особенности на русака (как на более крупного), главным образом как на мясо и склонны относиться к шкурке его с пренебрежением.

Кряжи и сорта До последних лет русак принимался по шести кряжам, но новый стандарт 1932 г. свел их число к четырем. Эти кряжи и их признаки следующие:

1. Мензелинский русак — особо пушистый, с густым и шелковистым мехом, темные волосы по хребту развиты очень слабо и образуют лишь небольшой овал каштанового цвета. Этот кряж добывается в Башкирии, Татарской республике, на западе Уральской области, по Средней Волге, в северной части Нижегородского края, по южной полосе Северного края и в Новоузенском и Пугачевском районах Нижневолжского края.

2. Центральный русак — несколько менее пушист, чем мензелинский, пух его немного ниже и овал по хребту несколько больше, но имеет такой же каштановый цвет. Этот кряж занимает Московскую, Ленинградскую, Ивановскую, Западную и Центрально-Черноземную области и Белоруссию, а кроме того южные районы Нижней Волги и ее правобережную часть до Сталинграда на юг.

3. Юго-восточный русак — с мехом среднепушистым и с овалом темнокаштанового цвета, покрывающим к тому же почти весь хребет. Он занимает южную часть страны и водится на Украине, в Крыму, на Северном Кавказе (кроме равнинного Дагестана), по Нижней Волге, кроме упомянутых выше частей ее, и в северо-западных районах Казахстана.

4. Южный русак живет в Закавказьи и Дагестане. Это зверь с редким пухом, низкой остью и почти не белеющий на зиму.

Как видно из приведенных замечаний, отдельные кряжи довольно хорошо совпадают с принимаемыми зоологами подвидами, другие же объединяют несколько подвигов. Интересно также то обстоятельство, что указанная выше особенность русака, (ослабление побеления по мере движения на юг в связи с увеличением пушистости меха по мере движения к северу) является основным признаком, по которому русак разбивается на кряжи.

В пределах каждого кряжа русак принимается по трем сортам. За первый идут полноволосые з и м н и е русаки (100% цены), за второй — не совсем полноволосые, позднееосенние (75%) и за третий — осенние полуволосые линяющие русаки (50%). Летние и раннеосенние шкурки не принимаются.

Промысловое значение Среди наших зайцев, как уже говорилось, наибольшее промысловое значение имеет беляк, русак же стоит на втором месте. Это объясняется тем, что распространение этого вида гораздо уже, чем распространение беляка, и нигде он не бывает так многочислен, как в некоторых местах беляк. Заготовка русака в последние годы дала такие цифры:

1924/25 г. . . 1 235 386 шт.
1925/26 „ . . 2 316 632 „
1926/27 „ . . 3 295 902 „

1927/28 г. . . 4 246 045 шт.
1928/29 „ . . 1 168 716 „

Эти цифры весьма показательны во многих отношениях. В частности бросается в глаза, что русак заготавливается в большем количестве, чем можно было бы ожидать, имея в виду разницу в размерах областей распространения русака и беляка. Кроме того видно, что заготовки беляка (см. стр. 16) растут гораздо более быстрым темпом и увеличились за последние годы без малого в 6—7 раз, в то время как число заготовленных русаков растет медленнее и равномернее, и увеличение с 1924 г. к 1927 г. достигнуто лишь в 3 с лишним раза. Это позволяет заключить, что беляк еще далеко не полностью нагружен промыслом, и мы здесь имеем новые возможности увеличения добычи. Промысловая же нагрузка на русака в целом, если может быть и не достигла своего предела, то во всяком случае уже приближается к нему, а в некоторых районах (например Украина) может быть, имеется и перегрузка. Это объясняется тем, что почти вся область распространения русака приходится на те части нашей страны, где развита высокая земледельческая культура и плотность населения относительно велика. Следовательно в отношении русака нам предстоит заботиться об освоении тех районов, где промы-

сел еще может быть увеличен, и об удержании количества выхода в других частях страны на возможно более высоком уровне.

Качество заготавливаемых шкур Важнейшим моментом в деле заготовок шкур русака в дальнейшем должна быть забота о качестве заготавливаемых шкур. По сравнению с бельем, шкурки которого часто заготавливаются с дефектами (см. стр. 15), положение с русаком заметно лучше, и в отдельные годы процент потерь снижался до 6,9. Однако бывали годы (за последнее время довольно часто), когда на русаке только по одному вывозу за границу мы теряли от 19 до 22% его стоимости. Главная причина этого заключается в небрежном отношении охотника к съемке и правке шкур. Это объясняется отчасти тем, что шкурка русака как малоценный товар мало интересует охотника и русак привлекает его главным образом как мясо. В этом отношении значение русака в народном хозяйстве довольно велико, особенно если принять во внимание, что цифры заготовок далеко не дают полной картины действительной его добычи. Можно думать, что по Союзу добывается до 6 млн. зайцев этого вида, и каждый дает мяса больше 2 кг.

Русак редко употребляется на меховые изделия в натуральном виде и обычно идет в окраску.

ЗАЯЦ-ПЕСЧАНИК

Определение вида Этим названием пушники обозначают отдельный, как принято выражаться, «пушной вид» зайца, распространенный у нас в Средней Азии и в Забайкалье и выделяющийся малым ростом и несветлеющей на зиму шкуркой.

С точки зрения зоологов под этим названием объединяется целая группа, ряд форм зайцев, правда, довольно близких между собою. Однако по поводу родства и взаимоотношений этих отдельных форм среди ученых специалистов в настоящий момент нет определенного мнения. Еще недавно всех песчанников считали отдельным резким видом, называя обычно зайцем-толаем (*Lepus tolai*). Правильнее, пожалуй, думать, что вся группа в целом очень близка к русакам и повидимому относится к тому же виду, т. е. представляет собою географические формы, расы или подвиды русака, заменяющие нашего настоящего русака в Средней Азии, Монголии и Забайкалье. Особенно это относится к забайкальской форме.

Однако для подтверждения этого предположения нужны еще специальные исследования.

Внешность По всему своему складу песчаник представляет уменьшенную копию русака. Он легок, очень длинноног (на ходу особенно бросается в глаза длина задних ног) и имеет очень большие уши. Они относительно даже больше, чем у русака, и загнутые вперед на живом или свежееубитом животном далеко выдаются за конец морды. Щетка на пазанках сравнительно невелика и не густа. Мех у этого зайца сравнительно короток и редок и по типу несколько отличается от русачьего.

Волос у песчаника нежнее и прямее, и волнистость его выражена слабее, чем у русака. Кроме того общий тон окраски шкурки более ровный, без такой пестроты, как у русака. В этом отношении у песчаника наблюдается известное сходство с мехом беляка. Подробности окраски, размеры и вес песчаников из раз-

Рис. 3. Заяц-песчаник. Рис. худ. А. Н. Комарова.

личных районов колеблются довольно сильно. Что касается размеров, то крупные формы и отдельные особи некоторых рас этого вида по величине совершенно не отличаются от мелких русаков, другие — значительно меньше. В среднем длина тела зайца-песчаника равна приблизительно 40—50 см (от кончика носа до основания хвоста), при длине задней ступни около 12 см. Вес колеблется около 1,5—2—2½ кг.

**Географическое
распростра-
нение**

Область, занятая этой группой в пределах СССР, разбита на две отдельных площади. Первая занимает Забайкалье. Здесь песчаник живет только в степях в самой южной части страны. Северным пределом его распространения является неправильная линия, ограни-

чивающая степи с севера. Она немного не доходит до Читы, огибает с юга Ундинские горы, покрытые лесом, и затем вдоль восточного склона Нерчинского хребта поднимается на север, до того места, где хребет вплотную подходит к реке Аргуни, служащей здесь государственной границей. Наиболее многочислен песчаник по долинам рек Онона и Аргуни. Отсюда область распространения этого зайца переходит в Манчжурию и Монголию, где он распространен чрезвычайно широко на юг, уходя в Тибет.

Вторая область, где у нас водятся зайцы-песчанники, занимает Среднюю Азию. С первой она соединяется через китайские владения.

В Средней Азии этот заяц распространен очень широко. Южным и восточным пределом служит граница с Персией, Афганистаном и Китаем, северная граница известна еще только очень приблизительно и проходит по южному Казакстану. Ее можно наметить приблизительно так: начинаясь вероятно где-то в области низовьев Эмбы или немного южнее, она идет на восток несколько севернее Аральского моря, проходит повидимому через Акмолинскую Голодную степь (Бед-пак-дала) и дальше направляется по пескам севернее Балхана к Семипалатинску и далее к китайской границе. Где-то в северо-западной части занятой им области, а может быть и в некоторых других местах, ареал распространения песчаника соприкасается с ареалом распространения русака.

Подвиды Подвиды песчанников изучены еще мало и разграничены в большинстве случаев недостаточно четко. До настоящего времени отмечены следующие формы.

1. Заяц-толай, или забайкальский толай. Сравнительно крупная форма, достигающая подчас величины мелкого русака. По внешности наиболее сходен с русаком, в частности — характер меха и его окраска напоминают предкавказского русака. Среди зайцев такой окраски однако нередко попадаются особи с довольно тусклым и одноцветным сероватым мехом, напоминающие следующую расу.

2. Сырдарьинский толай-песчаник — средней величины, длина тела 45—50 см. В окраске преобладают сероватые тона. Распространение точно не выяснено, занимает повидимому более северные части Средней Азии и живет по южному и среднему течению Сыр-Дарьи.

3. Семипалатинский толай. Тоже сравнительно крупный заяц, по величине близкий к сырдарьинскому или немного больше него. Очень сходен с ним и по окраске. Отличается повидимому несколько более светлым и желтоватым мехом. Водится в восточной части Казакстана, в частности в районе Зайсана.

4. Бухарский толай. По величине в среднем повидимому немного меньше описанных выше форм. Окрашен очень бледно в песчано-желтые тона. Водится в пустынных пространствах южной Бухары и по Аму-Дарье.

5. Каракумский толай. Некрупная, очень бледная форма, живущая по Кара-Кумам и к западу доходящая до Ашхабада.

6. Персидский толай. Довольно темно окрашенный заяц с мехом сильно сероватого тона. В наших пределах встречается, насколько сейчас известно, лишь в восточной части Копет-Дага, к юго-западу от Ашхабада, в горах. Относительно крупная форма.

7. Памирский толай. Очень маленький зайчик, обитающий на высокогорном Памире. Изучен очень мало. Отличается сравнительно темной сероватой окраской и длинным пушистым мехом.

Все установленные формы требуют дальнейшего уточнения и проверки данных для их признаков.

Образ жизни Песчаник — по преимуществу житель открытых степных или пустынных равнин¹. В некотором количестве он встречается и в горах, причем распространен в горных местностях Средней Азии очень неравномерно. В некоторых хребтах, как например в сравнительно низком и пустынном Копет-Даге, зайцев довольно много, а в других же они значительно реже. В тех местах, где на доступной для зайца высоте распространены обширные леса, толаев мало. Не считая своеобразного памирского зайца, который живет на опромных высотах Памирского плато, остальные формы придерживаются в общем нижнего и среднего поясов гор и избегают крайнего высокогорья. Кроме того, по мере движения вверх, количество их уменьшается, и на высоте около 1 800—2 000 м толай уже редок.

Наибольшее количество зайцев в Средней Азии встречается в степях, в песчаных пустынях и по долинам рек. Голых, открытых глинистых пространств, поросших полынью и солянками, заяц в общем избегает и охотнее всего держится там, где имеются подходящие укрытия, прячущие зверька от глаз врагов. В этом отношении он очень изворотлив и умеет устроиваться в самых иной раз неожиданных местах. Так уже заросли верблюжьей колючки, среди шипов которой он ухитряется идти полным ходом, не проявляя особой осторожности, дают ему вполне надежную защиту. Степь, поросшая гребенчуком, широкие долины рек, где гребенчук смешан с тростником, растениями осокового типа и др., густо покрывающим иной раз огромные пространства, например по Сыр-Дарье, дают приют очень большому количеству зайцев. В открытой степи заяц придерживается окрайка камышей у озер, а в предгорьях и нижнем поясе гор таится по кустам в ущельях и балках, под защитой больших камышей и нависших глыб в расщелинах скал, различных углублениях и пещерках. В горах заяц с большим искусством лазит по самым крутым обрывам.

Большое количество зайцев местами держится около кишлаков. Арыки, наполненные водою, с богатыми травами и ку-

¹ Приводимые сведения относятся к среднеазиатским формам, дающим главную массу шкурок.

старниками по берегам, во всех направлениях прорезают здесь большие пространства посевов, разбитых на правильные небольшие четырехугольники высоких хлебов, кукурузы, хлопковых посевов и бахчей. Дороги и границы участков обсажены рядами пирамидальных тополей, а самые дома окружены большими участками плодовых садов. Поблизости расположены обычно кладбища, богато заросшие бурьянами, с развесистыми деревьями. При избытке воды нередко бывают насажены небольшие лесочки. В такой обстановке зайцев бывает местами очень много, и тогда они наносят заметный вред сельскому хозяйству, объедая молодые побеги пшеницы, первые листочки хлопка и особенно портят своими погрызами дыни и арбузы.

Наиболее все же многочисленны в Средней Азии зайцы в песчаных пустынях. Здесь среди барханов, кустов саксаула, песчаной акации и многочисленных других видов кустарных и древесных растений они встречают наилучшую обстановку. Между корней кустов и в самой чаще веток юны прячутся днем от хищников и зноя. Заросли песчаной осоки и других травянистых растений, а также плоды и семена названных кустарников дают им обильную пищу. Кроме того здесь зайцев почти не трогает человек, так как песчаные пустыни населены очень слабо. По утрам в пустыне можно видеть песок, местами во всех направлениях разрисованный заячьими следами — так много этих животных держится в некоторых особенно подходящих угодьях.

В Средней Азии человек преследует зайца очень мало. Мяса он дает немного, а шкурка его очень дешева, поэтому-то промысел и не снижает сколько-нибудь заметно численность этого вида, и главным регулятором размножения песчаника являются различные хищники: хорек-перевязка, корсак, лисица, волк и различные виды кошек. Эти животные истребляют огромное количество зайцев и во многих местах существуют преимущественно за их счет.

Относительно размножения песчаника мы не имеем сколько-нибудь точных данных. В основном картина повидимому такова же, что у описанных видов, с той разницей, что время, когда происходят спаривание и рождение молодых, в связи с более благоприятными климатическими условиями растягивается, и вероятно матки приносят лишний помет.

Песчаник подвержен массовым заболеваниям в не меньшей степени, чем остальные зайцы, и годами в определенных местностях исчезает почти начисто.

Промысловое значение Заготовка песчаника за несколько последних лет выражается в таких цифрах:

1825/26 г. . .	21 223 шт.	1927/28 г. . .	2 635 028 шт.
1926 27 „ . .	544 584 „	1928/29 „ . .	1 869 769 „

Добываемое фактически количество конечно значительно больше (до 4 млн. штук), но даже самая смелая накидка позволяет нам заключить, что этот вид в подавляющем числе районов решительно недогружен промыслом. Возможность увеличения

выхода пушнины песчаника очень велика и он свободно может быть удвоен.

Специальной охоты на этого зайца не ведется, и его стреляют больше, так сказать, «походя», при другой охоте, или бывают «шумовых». Иногда его подкарауливают на вечерней заре, когда он выходит на жировку на посевы и бахчи, или в песках на открытых полянках, поросших излюбленными им кормовыми растениями.

Шкурка песчаника снимается и правится так же, как и шкурка остальных видов зайца.

На кражи он не разбивается и принимается по трем сортам.

МАНЧЖУРСКИЙ ЗАЯЦ

Внешность Этот вид зайца (*Lepus mandschuricus*) резко отличается от всех остальных наших зайцев целым рядом признаков, и в отношении строения тела и по неко-

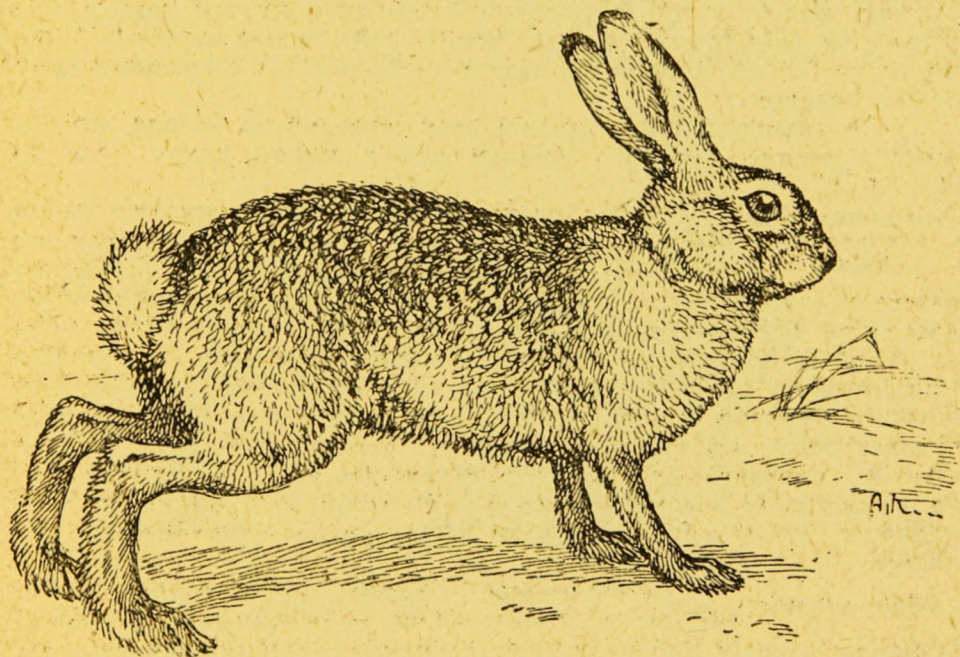

Рис. 4. Манчжурский заяц. Рис. худ. А. Н. Комарова.

торым поведением стоит особняком. Некоторые зоологи считают, что он относится к особому роду (*allolagus*). По общему складу манчжурский заяц довольно плотен, относительно коротконог, с небольшой, довольно широкой головой и сравнительно короткими ушами, напоминающими по размеру уши дикого кролика.

Зимний мех этого вида отличается от летнего лишь большей длиной волос и густотой их, цвет же круглый год сохраняется в общем одинаковым. На спине он пестр и состоит из до-

Белью светлого ржаво-коричневого тона с заметной примесью черного, отчего вся окраска производит впечатление яркой и насыщенной. Грудь, бока тела и ноги имеют неяркий желтовато-розоватый цвет, бедра задних лап бледно-ржавые с сероватой примесью. Низ тела, кроме груди, чисто белый. Хвост снизу серовато-белесый, сверху чисто черный. Таков обычный наиболее распространенный тип окраски. Нередок и другой, при котором заяц имеет более ровный серый цвет вследствие того, что ржаво-коричневые тона развиты очень слабо и заменены пепельно-серыми, причем черная примесь сохраняется.

Среди таких нормально окрашенных зайцев совсем нередко попадаются чисто черные особи и зверьки особого, весьма своеобразного окраса, так называемые черноспинные зайцы, представляющие собою повидимому тоже выродков. У них вся верхняя часть головы, окружность глаз, щеки, спина и бока блестящего черного цвета со слабым буроватым налетом. По спине разбросано значительное количество чисто белых длинных остевых волос, которые придают темному меху так называемое «серебро». Под горлом имеется темная поперечная перевязь. Брюхо чисто белое, остальная нижняя часть тела — с грязно-желтоватым налетом.

По размерам манчжурский заяц походит на беляка, но видимо в среднем немного меньше его и имеет длину тела до 50—55 см.

Географическое распространение Ареал распространения манчжурского зайца очень узок, и он у нас встречается на Дальнем Востоке только в самой южной его части. Он нередок в долине реки Уссури недалеко от Владивостока и попадает по хребту Сихотэ-Алинь, тянущемуся с севера на юг между рекой и побережьем океана. Далее к северу заяц становится относительно редким зверем, но обитает видимо и в долине нижнего течения Амура. Северная граница его распространения неизвестна, но на северо-западе он отмечен до Буреинского хребта. Главная область распространения этого зверя находится повидимому дальше на юге и юго-восток, уже вне наших пределов. У нас манчжурский заяц всюду встречается вместе с беляком.

Образ жизни Относительно жизни манчжурского зайца мы имеем только очень отрывочные сведения из немногих старых работ путешественников, сообщивших свои наблюдения. Повидимому в его повадках немало особенностей, несвойственных описанным ранее видам.

Этот заяц держится преимущественно по южным склонам невысоких гор и увалов, в редком лесу из дубняка, ильма, липы и различных пород клена, имеющем хороший кустарниковый подсед. В таких местах зайца немало и здесь постоянно попадают его следы, а иногда целые тропинки и дорожки, набитые среди густой травы. Он охотно держится в широких долинах среди гор и даже в равнинных местах. Например манчжурский заяц обыкновенен местами по тальниковым зарослям по реке Уссу-

ри. Близости человека этот вид повидимому избегает. Очень интересно, что в лесной области, по некоторым сообщениям, заяц не делает открытых лежек и нередко залегает на дневку в низких дуплах деревьев или в дуплистых полых внутри и закрытых с одного конца поваленных стволах. Такими надежными лежками зайцы видимо пользуются долгий срок, и к ним нередко ведут хорошо набитые тропки. Манчжурский заяц очень чуток и осторожен и вскакивает, почуяв человека, на далеком расстоянии.

Приведенным и ограничиваются наши скудные сведения об образе жизни этого животного.

Промысел Манчжурский заяц не имеет особого места в тушном стандарте и добывается в очень небольшом числе. Никаких статистических сведений об этом однако нет. Съемка и правка шкурок производятся так же, как и у остальных видов.

ДИКИЙ КРОЛИК

Внешность Этот вид наших «зайцев» резко отличается от остальных и обычно выделяется в особый род (*Oryctolagus cuniculus*). Внешность его очень характерна. Кролик

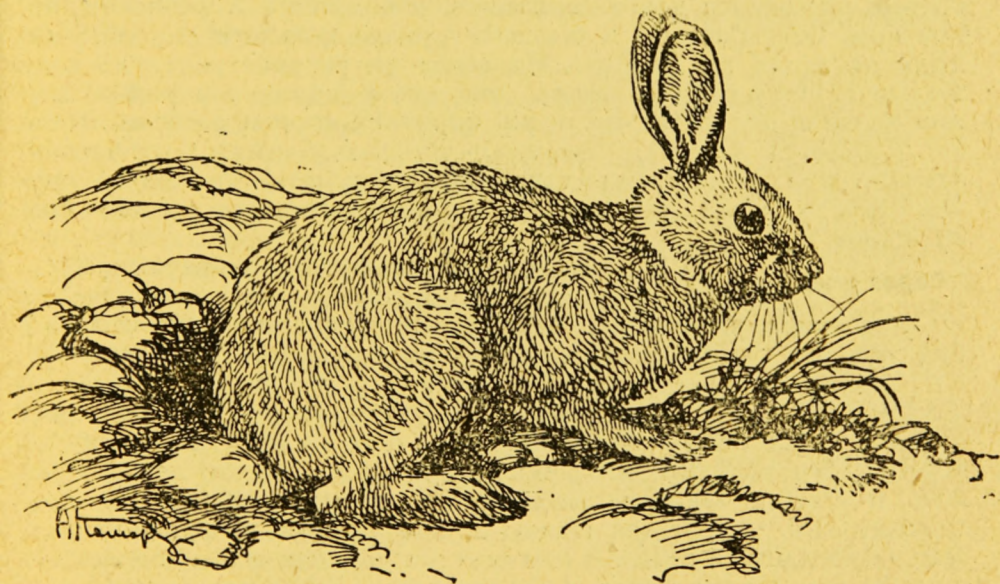

Рис. 5. Дикий кролик. Рис. худ. А. Н. Комарова.

имеет короткое и плотное тело, сравнительно короткие задние ноги и небольшую голову с очень маленькими ушами. По окраске и типу меха он скорее напоминает беляка, чем русака. Спина у него буровато-серая с заметным рыжеватым оттенком и сильно испещрена черными остевыми волосами; голова несколько темнее спины, мех верхней части шеи тусклый, серовато-рыжий, бока светлого буровато-серого цвета со слабым рыжеватым нале-

том; брюхо белое, горло и грудь тусклого рыжевато-серого цвета. Такова летняя окраска кролика. Зимний мех несколько темнее и серее, и ржавых тонов в нем меньше. Кроме того он гораздо выше и пышнее летнего. Никакого просветления и выцветания меха к зиме не замечается. По размерам кролик значительно меньше 40 см. Уши длиною около 6—7 см.

Географическое распространение

Дикий кролик является типичным зверьком Средней и Западной Европы, где он распространен очень широко. У нас дикий кролик нормально не водится, и описываемая ниже колония развилась из нескольких пар, которые еще довольно давно (повидимому до 1900 г.) были завезены из Западной Европы. Предположения, что теперешние дикие кролики представляют собой одичавших и изменивших окраску домашних зверьков, повидимому лишены основания.

В настоящее время дикие кролики встречаются у нас лишь близ Одессы, но расселились здесь они довольно широко. Они водятся близ самого города, по берегам Хаджибеевского, Тилигульского и Куяльницкого лиманов и в Вознесенско-Рачинском лесничестве близ города Вознесенска. По правобережной Украине кролик расселился довольно широко и водится в Херсонском, Каховском, Снегиревском и бывшем Александровском районах, доходя на запад до Днестра. На север он распространен до реки Кодымы. Интересно отметить, что такой обширный район кролик занял в относительно очень короткий срок и расселение его продолжается довольно быстрым темпом и сейчас, причем он заметно продвигается на север. Можно думать, что дикий кролик станет обыкновенен там, где его до настоящего времени еще не знают.

Образ жизни

В Западной Европе кролик должен считаться преимущественно лесным животным, у нас же он стал скорее обитателем открытых пространств, хотя и в лесу наш кролик селится повидимому очень охотно.

Наиболее замечательной особенностью образа жизни кролика является его способность рыть норы. Как указывалось выше, все наши зайцы настоящие логотвники, т. е. не имеют постоянного жилища и довольствуются случайной лежкой на день, и даже на такой лежке мечут и детенышей. Кролик же прекрасный землекоп и для своего жилья устраивает прочное подземное убежище и живет в нем всю жизнь, если его в нем не беспокоят; там же он мечет и выкармливает молодых.

Норы кроликов бывают нескольких типов. Норы молодых, недавно выселившихся и вообще холостых животных относительно просты. Они представляют собою наклонный ход длиною в 1—2 м, уходящий сравнительно неглубоко под землю. Сравнительно редко встречаются норы с двумя или тремя выходами. Нора обычно заканчивается небольшой округлой камерой, в которой по большей части не бывает никакой подстилки. Норы маток, где рождаются и выкармливаются молодые, гораздо сложнее. Они уходят под землю глубже, нередко имеют хорошо устро-

енное гнездо и во всяком случае довольно обширную гнездовую камеру и целый ряд (иногда 5—6) выходов. Такие норы повидимому используются в течение ряда лет и с годами разрастаются и усложняются.

В лесных участках норы располагаются большей частью в одиночку и разбросанно. В открытых же местах, где условия жизни и безопасности гораздо сложнее, обычно наблюдаются целые колонии, часто из довольно большого количества нор.

Места, где поселяется кролик, чрезвычайно разнообразны. В окрестностях Одессы он живет преимущественно в садах и парках, по каменистым обрывам балок, по оврагам и по морскому берегу. Очень часто норы этого грызуна встречаются в кучах бутового камня, приготовленного для постройки, иногда даже в изгородях и т. п. Любопытно отметить, что кролик в сущности вовсе не избегает близости человека, и благодаря своему скрытому образу жизни, чуткости и осторожности совсем не плохо уживается в самом близком соседстве с ним. Так известны случаи, когда кроличьи норы устраивались даже под балконами санаторных помещений. Нередко также нора располагается так, что местом выгула и жировок служит сквер или дачный сад. Иногда попадаются поселения, сделанные даже в изгородях, сложенных из снопов старой соломы.

В других местах, где имеется лесная растительность, норы устраиваются в зарослях самых различных древесных пород даже тогда, когда они представляют собой пескоукрепительные посадки. Густота и возраст насаждений большой роли не играют, и кролик одинаково охотно селится как в редком высокоствольном лесу, так и в частом кустарнике и даже в посадках вдоль железнодорожного полотна. В лесу норы очень охотно устраиваются кроликами по оврагам, на склоне балок, по берегам ручейков и т. п. Кролик — настоящее ночное животное и покидает свое убежище только в темноте, незадолго до полуночи, и жирует до рассвета. Далеко от норы он обычно не уходит и при малейшей опасности скрывается под землю, проявляя при этом большое проворство. В тех местах, где зверьков мало тревожат, одиночные животные на день иногда ложатся на поверхности, забиваясь в куст или густую траву. Лежат они очень крепко и допускают человека на 3—4 шага.

Молодняк в безлюдных местах в ясные дни иногда греется на солнце у входа в нору.

Зимней спячке кролик не подвержен и ходит даже по довольно глубокому снегу, отсиживаясь ночами в норе только в сильные морозы и во вьюжную погоду.

Относительно размножения кролика у нас известно очень мало. Приносит он по 4—8 детенышей, и пометы бывают вероятно 4—5 раз в год. Первый помет приходится повидимому на апрель.

Самка очень заботлива и нередко, если нору потревожат, делает поблизости новую и переносит туда детенышей.

Охота и промысловое значение

Обычные способы, применяемые для добы- вания зайцев, к кролику неприменимы, так как он при малейшей опасности уходит в нору, по- близости от которой обычно пасется. Поэтому кроликов стреляют, главным образом подстерегая их у нор в ясные лунные ночи, преимущественно зимою. Некоторое количество ловят петлями, настораживая их у входа в нору. Нередко кроликов добывают, раскапывая неглубокие норы холостых жи- вотных.

Шкурки этого вида довольно красивы и имеют хороший спрос как у нас, так и за границей, и в большом количестве упот- ребляются в натуральном виде. Однако район распространения кролика в СССР относительно столь невелик, что рассчитывать на него как на пушной товар сколько-нибудь заметного значе- ния сейчас не приходится. Заготовки последних лет давали всего около 10 000 шкурок в год.

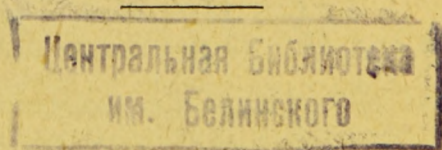
Ценность причерноморских кроликов для нас конечно не в этом, а в том значении, которое они имеют для кролиководства. Акклиматизация дикого кролика, не требующая почти никаких непосредственных затрат и позволяющая использовать значитель- ное количество неудобных земель, является одним из очень вы- годных способов разведения кроликов. В Одесской колонии мы имеем вполне освоившийся с местными условиями здоровый и крепкий запас производителей для заселения новых районов. Отлов кроликов для пересадок не потребует ни особого труда ни расходов. Несомненно велико значение дикого кролика и для скрещивания с культурными породами. В указанном смысле цен- ность нашего кролика гораздо выше чем непосредственная цен- ность его как пушнины.

В стандарте дикий кролик не имеет особого места и отне- сен ко «второй группе» мехового кролика (ОСТ 3453), куда вхо- дят беспородные кролики и все остальные породы, кроме основ- ных меховых (белый великан, фландр, шиншилла и некоторые другие).

Шкурки с кролика следует снимать чулком с огузка, а за- тем осторожно, чтобы получить совершенно прямую линию, раз- резать посередине чрева и сушить, распластав и расправив. Во избежание брака нужно следить, чтобы на шкурке не было складок.

Примечание. Из новых книжек по зайцу можно рекомендовать книжку В. Н. Каверзнева „О зайце и его добывании“, где имеются весьма интересные данные об охоте на зайца, промысле, выделке шкур и т. п.

Астор

15084-

Цена 40 коп.